

Автор - Светлана Андроник, Сокиряны (Украина).

Шарлотка для немых

Яблоки сливаются с листвой, мелкие зелёные горошинки.
Я тобой люблюсь, боже мой, до чего родимый и хорошенький.
Я тебя, как шпильку меж зубов, всё держу и выдохнуть мне боязно.
Брошу – сиганёшь через забор и уедешь проходящим поездом..
Время закипает молоком, замуж бы – давно уже школьница.
Между Пасхой и (глотаю ком) летним Петропавловским постом
женятся влюблённые в окoliце.
Глянь, прополз под изгородь ручей, ты молчишь мне чёрным да по белому.
На денёк бы солнца горячей – красная смородина поспела бы..
N лет спустя
С годами прохудилась тишина, как занавеска старая из ситца,
посмотришь сквозь – и улица видна... И хочется пойти наговориться
с прохожими – случайными людьми, мол, здравствуйте, а погода всё капризней..
Нам столько лет молчит, черт возьми,
полжизни.
А в общей печке мельтешит огонь, я смешиваю яблоки с корицей,

казалось нам, что времени вагон, куда спешить – ещё наговоримся.
И вот – первопричина немоты уже погребена и недоступна.
Не я нема, не мы немы, - но ты.
Теперь соседкой прихожу на стук, на
запах утра, кофе, молока,
валерианы, да – не коньяка,
в искусстве "вымолчать в согласных два кивка,
мол, раз пришла, то, ладно, оставайся" тебе нет равных, хмыкнешь невзначай,
а я бледнею, растеряв слова все, держу шарлотку - можно ставить чай.
Непрошенная, с пирогом в руке,
на жестовом привычном языке
взгляд в небо вздёрну - звёздная волна, в окне, смотри, раскачивает барку...
С годами прохудилась тишина, как старый бархат.
А свадебный фарфоровый сервиз в серванте затеняет давний снимок.
И мы молчим под чайниковый свист... И кипяток ворчливо льётся мимо.

Аэропортово

..... "…и я рад, что на свете есть расстоянья более
..... *немыслимые, чем между тобой и мною*"
..... Иосиф Бродский

и разве нужно если бы легко?

взлетает пыль сухое молоко
и проступает разница на лицах
мой бог мой свет ну как тут не краснеть
опять смотри невыношенный снег
водой демисезонной приземлится
на бесконечность взлётной полосы
что столько лет изъезжена шасси
не прекращает мельтешить огнями
привет
вдруг сладость свяжет горло и нагрет
в гортани липовая нежность одолей
попробуй сможешь сей древесный клей
тягучую вишнёвую камедь
и легче сдать то бишь онеметь
слепую воду сушит солнца пасть
в закат вливая талую ириску
у вас бы поучиться не упасть
эквилибристам...

и окна окна ты на дне стакана
зал ожидания табло американо
щелчок другой и снова кривре-крабле

просчастливило было и ушло
прощание вибрация табло
и грабли
и чёрт поймёшь интрижка ли роман
но паутинкой стал меридиан
который вас выдерживал едва
и вы теперь не больше чем слова
увидитесь ли
век неожиданно ветх
и в пору б спрятать небо в рукаве
но прячь не прячь простор в Отцовой власти
и мелко крестишь в небе муравья
там все равны отцы и сыновья
и возвращаешься
из пластилина в пластик

Опасные связи

Когда я был стариком у моря,
море просило слов,
мол, не волнуйся, будет тебе улов,
только поговори со мной,
я в этой гавани одичало.
Когда небо было зернистым, рисовым,
море просило мало,
море лежало смиренно, улыбочиво, неподвижно,
в лодке качалось солнце рыжее,
свет ослеплял, горизонт был неразделим с водой.
Я рассказывал, каким я был молодой,
про далекую сушу, про чужие моря, про баб,
как сколотил корыто, как выстроилась изба,
как моя старуха была прекрасна, как мы с ней дышали в такт,
а потом что-то треснуло, что-то пошло не так...
В штормы море слетало с катушек,
как я порой, после литра рома.
Билось спиной о скалы, приносило горы ракушек,
выло:
"Каждый берег мне дом, но я не имею дома."
Разбегалось, кипело, уносилось в дали,
дом – это, чтобы ждали.
Нет, море сперва в заложниках не держало,
говорило - идёшь - иди,
но во мне играла – сначала страсть, потом же - привычка, жалость,
я становился медленно нелюдим.
Я остался, рыбачил, и всё, что за день выуживал,
мы поедали с ним у костра за ужином.

Конкурсная подборка 160. "Опасные связи"

Автор: Оргкомитет
08.04.2020 20:00

Море хмелело, делилось секретами,
говорило:"Слушай".
И я начал слышать крики и стоны душ
моряков, пиратов, пассажиров авиа,
детей, что пели "Аве Ма..."
Морю стало стыдно, мол, я голодало, мне не хватало соли.
Я оставил рюкзак и снасти, проямлил:"Сорри,
засиделся я, пора мне к своей старухе."
В страхе голос дрожал и холодели руки.
Море метнулось волной вдогонку, прошипело:"Эй,
утопи старуху в корыте и возвращайся ко мне скорей,
не вернёшься к рассвету,
я и само приду,
стану над городом,
принесу беду..."

Я бежал, как последний трус, взял старуху, и мигом в аэропорт.
Молча прощался с морем, первым спешил на борт.
Я смотрел свысока в рассвет,
как море глотает город, глотает и не жуёт.
Ощущал, как ветер
качает небо, как врывается в самолёт.
Убегая я знал, что
море без сомнения меня найдёт...

